

Щедрина О.В.

Щедрина О.В. Тема моего научного интереса в той или степени связана с аспектами социального неравенства. Сектор этнической социологии Института социологии РАН, в котором я работаю, в своих исследованиях затрагивает и проблему этнического неравенства. Под руководством Л.М. Дробижевой в 2002 г. был закончен проект «Социальное неравенство этнических групп и проблемы интеграции Российской Федерации (1999 - 2002)» (Данные проекта опубликованы в кн. «Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М., 2002.) данные которого позволяют заключить, что в России представления об универсальном равенстве прав тесно связаны с ценностными понятиями, например, с такими, как уважение культуры разных народов («равное уважение к достоинству каждого народа»). Принцип «равного уважения к достоинству каждого народа» был назван респондентами как один из основных принципов общественного устройства российского государства (Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность. С. 127.)

Именно поэтому мне показался очень интересным и конструктивным отмечаемый авторами доклада момент этического определения обществом экономической составляющей социального неравенства. К сожалению, в этническом поле определение неравенства лишь в небольшой степени зависит от экономических показателей, в основном оно базируется на культурно-ценостных представлениях, распространенных в обществе. Именно эти представления лежат в основе формирования социальных барьеров, ограничивающих доступ индивида к ресурсам общества и затрудняющих реализацию «равенства стартовых возможностей». Как показали исследования по проекту «Социальное неравенство этнических групп», наиболее остро в российском обществе воспринимается ограничение в доступе к властным ресурсам, выраженное в недопредставленности в органах власти представителей тех или иных этнических групп. Важность именно этого аспекта неравенства в России, на мой взгляд, подчеркивается тем, что именно власть формирует те правила, по которым развивается и бизнес, и вся экономика. Другими словами, ущемленность в доступе к властному ресурсу почти всегда в России ведет к неравенству в других сферах общественной жизни.

В докладе широко используется сравнительный подход к анализу международной экономической теории и практики. Затрагивая международный опыт, мне хотелось бы отметить уже существующие варианты публичной политики, основанные на этико-моральных принципах, в первую очередь, на принципе справедливости и принципе добровольного самоограничения большинства. Речь идет о политике мультикультурализма, где государство выступает как гарант выявления, согласования и удовлетворения потребностей и интересов всех групп общества, способствуя таким образом снижению внеэкономического социального неравенства. Мне кажется, было бы интересным в той или иной мере отразить этот опыт в основном докладе.

Среди российских концепций справедливого устройства общества, мне хотелось бы отметить концепцию «хорошего» общества (См. Федотова В.Г. Хорошее общество. М., 2005.), разрабатываемую в Институте философии РАН В.Г. Федотовой. «Хорошее общество» в ее представлении – это общество, в котором основной объединяющей ценностью является справедливость.

В заключение я бы еще раз хотела подчеркнуть, что мне очень нравится подход авторов доклада к проблеме экономического неравенства, представляющий, на мой взгляд, методологическую основу для междисциплинарного изучения этого комплексного социального явления.